

Противоречие онтологии Аристотеля как иллюстрация эпистемологической несостоятельности «органо́на»

Научный руководитель – Серединская Лилия Алексеевна

Сливко Андрей Викторович

Студент (бакалавр)

Алтайский государственный университет, Факультет массовых коммуникаций, филологии и политологии, Кафедра социальной философии, онтологии и теории познания, Барнаул, Россия

E-mail: slivko99@list.ru

Приступая к исследованию онтологических и эпистемологических изысканий греческих мыслителей классического периода, мы не можем не считаться с тем, что история развития философии VI-IV вв. до н.э. во многом дошла до нас в трактовке Аристотеля. «Аристотель является наиболее богатым источником... По отношению к греческой философии мы не можем сделать ничего лучшего как изучить первую книгу его «Метафизики»» (Гегель, 1993, с. 199). Гегель, аргументируя свой взгляд на аристотелевскую интерпретацию досократической мысли, утверждает, что инструментарий Стагирита, его *ργανον*, гарантирующий разуму постижение бытия, справляется с критикой мыслителей-предшественников, в особенности, с критикой учения Платона. Обоснованность этого утверждения, влияющего на перспективу нашего взгляда на начало западной философии, должна быть поставлена под вопрос.

Древнегреческий *λόγος*, этот предтеча последующего развертывания философии Запада, являющийся объектом нашего внимания в перспективе дальнейших исследований, в своем первоначальном виде является по многим причинам загадкой для современной лингвистики, филологии и эпистемологии. Критика Аристотеля, в свою очередь, способна приблизить нас к досократической мысли, а также - к учению Платона, в их «незамутненном» позднейшем интерпретаторском виде. Противоречивость аристотелевской онтологической картины мира, которую мы обозначим в данной работе, дает нам основание для утверждения о несостоятельности метода Аристотеля, равно как о несостоятельности его версии истории философской мысли греческого мира. Последнее станет началом подготовки почвы для исследования «доаристотелевского» логоса.

λήθη, в дословном переводе означающее «несокрытость» [6], приравниваемое с оговорками к нашей «истине», для Аристотеля является тем, что может быть «открыто» разумом при помощи разработанного мыслителем *органо́на*. Таким образом, условно обозначенная нами когерентной, истина Стагирита отличается от истины досократиков и Платона, которая не может быть открыта, постигнута одним лишь разумом через «логическое» рассуждение, но полная её «несокрытость» достигается человеческой душой в особом её состоянии: «Познание этих вещей не подлежит передаче, подобно другим знаниям, но лишь после долгих споров об этих вещах, в процессе совместной жизни, подобно внезапно вспыхнувшей искре, рождается душа сама себя понимающая...» (Реале, 1997, с. 98). В первом приближении подход Аристотеля к познанию с нашей точки зрения может быть признан наивным ввиду преувеличения мыслителем способностей разума в постижении истины и, в частности, способностей разработанного им «инструмента».

Причина движения в мире феноменов, по мнению Аристотеля, не раскрытая в учениях его предшественников, сводится им к необходимому существу - неподвижному перво двигателю, богу. Бог, по Аристотелю, является чистым актом, формой всех форм, полностью отчужденной от материального. Являясь совершеннейшей формой, перво двигатель представляет из себя *νοῦς*, разум, мысль которого, исходя из своей совершенной природы,

с необходимостью направлена на саму себя же [1]. Материя и «несовершенные» формы мира феноменов, из которых состоит воспринимаемая человеком реальность, движутся, переходят друг к другу в силу своеобразного «притяжения» к перводвигателю, сущность которого является для них как первопричиной движения, так и конечной, однако недостижимой, целью [2]. На наш взгляд, данная онтологическая картина мира, построенная на основании логики Аристотеля и претендующая в свое время на опровержение методов и онтологических концепций предшественников, заключает в себе противоречие. В этой концепции сочетаются, с одной стороны, совершенно не-необходимый мир феноменов, который существует лишь по факту и с такими же основаниями может не быть; с другой стороны - «абсолют», необходимое сущее, самодостаточный перводвигатель, «знающий» лишь себя и ни в какой дополнительной действительности не нуждающийся $\nu\sigma\sim\&\sigma\mu\alpha\phi$; Сущее, формирующее воспринимаемую человеком действительность, существует постольку поскольку имеется бог, которого оно вечно «любит», к которому стремится онтологически. Но, при том, что сам мир перводвигателем не воспринимаем, не необходим ему, возникает вопрос: почему «наш» мир вообще есть? Мы приходим к выводу, что в рамках рассматриваемой концепции вершине «пирамиды» иерархии сущего не нужно основание (под основанием здесь понимается всё за исключением самого бога). Здесь уместно упорно настаивать на повторении вопроса, сформулированного в прошлом веке М. Хайдеггером: «Почему вообще есть сущее, а не, наоборот, Ничто?» (Хайдеггер, 1993, с. 27). Мир в системе Аристотеля лишен онтологического основания.

Источники и литература

- 1) Аристотель. Сочинения в четырех томах. М., 1976. Т. 1.
- 2) Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1999.
- 3) Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн.1. СПб., 1993.
- 4) Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. 1997. Т. 1.
- 5) Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993.
- 6) Хайдеггер М. Парменид. СПб., 2009.